

ВОЗМОЖНОСТИ МЫСЛИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ А.Р. БЕЛЯЕВА («ВЛАСТЕЛИН МИРА») И С.М. БЕЛЯЕВА («РАДИО-МОЗГ»)

А.О. Супрякова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; ao.supriakova@yandex.ru*

Аннотация: В романе «Властелин мира» А.Р. Беляева (1926) ключевую роль играет открытая одним из главных персонажей, Штирнером, возможность внушения мыслей и чувств на расстоянии другому человеку через воздействие на него электромагнитными волнами. Эта мысль была подсказана фантасту научными исследованиями его современников. В частности, в те годы была известна работа Б.Б. Кажинского на эту тему и опыты, производимые им совместно с коллективом ученых, включавшим даже профессора В.М. Бехтерева, в «уголке Дурова». Беляев использует во «Властелине мира» материалы из сочинений Кажинского и Дурова. Кроме того, он намеренно дает главному герою, немецкому авантюристу, подчиняющему себе мир, фамилию популярного в начале XX века философа, который считается родоначальником анархического индивидуализма. Отталкиваясь от научных гипотез современников, создает вымышленное изобретение для внушения на расстоянии и С.М. Беляев в романе «Радио-мозг» (1928). Со стороны научного сообщества Кажинский особо откликается на это произведение, пишет к нему послесловие, в котором излагает свою научную теорию. В предлагаемой статье мы рассматриваем, что из описанного обоими фантастами соответствовало реальным опытам, а что было выдуманно, как соотносятся между собой события романов, порожденные сходными научно-фантастическими идеями, в какой степени в них представлена социальная проблематика, связанная с внушением против воли человека. Рассмотрение данной темы представляется особо актуальным в связи с популярностью современных разработок, касающихся психотронного оружия и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: А.Р. Беляев; С.М. Беляев; научная фантастика; научно-фантастический роман; внушение; Б.Б. Кажинский; В.Л. Дуров

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-04-13

Для цитирования: Супрякова А.О. Возможности мысли в художественной интерпретации А.Р. Беляева («Властелин мира») и С.М. Беляева («Радио-мозг») // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 4. С. 163–173.

THE POWER OF THOUGHT IN ARTISTIC INTERPRETATION OF A.R. BELYAEV (*THE RULER OF THE WORLD*) AND S.M. BELYAEV (*THE RADIO-BRAIN*)

Anna O. Supryakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ao.supriakova@yandex.ru

Abstract: The science fiction idea about the potentiality for suggesting thoughts and feelings to another man at a distance, affected by electromagnetic waves, plays a key role in the A.R. Belyaev's novel *The Ruler of the World* (1926). It is associated with scientific research of this period, in particular, the research of B.B. Kazhinskiy on this and the experiments he did with the group of scientists (that included even the V.M. Bekhterev) in the Durov's Corner. Belyaev used Kazhinskiy's and Durov's works in his novel. In addition, he intentionally gave the main hero, who is the German adventurer and subordinates all the world to himself, a name of the popular philosopher known as a father of anarchic individualism, Stirner. S.M. Belyaev also used the scientific hypotheses of his contemporaries as the basis for making a fictional invention from the novel *The Radio-Brain* (1928). For the scientific circles's part, Kazhinskiy gave a special response to that work and wrote an afterword enunciating his own theory in it. It is shown which aspects of the works of both science fiction writers are real and which are fictional, how the episodes of these novels connected with similar science fiction ideas correlate, and to what degree the social problems as a result of suggesting thoughts and feelings against people's will are reflected there. The review of this phenomena seems current due to popularity of some technologies dealing with psychotronic weapon and artificial intelligence.

Keywords: A. Belyaev; S. Belyaev; science fiction; science-fiction novel; power of suggestion; B. Kazhinskiy; V. Durov

For citation: Supriakova A.O. (2025) The Power of Thought in Artistic Interpretation of A.R. Belyaev (*The Ruler of the World*) and S.M. Belyaev (*The Radio-Brain*). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 163–173.

Связь научно-фантастических романов с популярными идеями своего времени в первой половине XX века была явной. Даже очень смелые допущения о возможности манипуляции сознанием людей с помощью техники, показанные в романах А.Р. Беляева «Властелин мира» и С.М. Беляева «Радио-мозг», имели под собой основу, взятую из современной авторам научной литературы. Отдельные научно-фантастические детали в романах разнились, но было и общее.

В романе «Властелин мира» Беляев ставит парадоксальный, но крайне актуальный для XX века вопрос о гуманности в науке. Цивилизационная целесообразность технических открытий очевидна, но писатель сомневается в том, что общество, построенное на огра-

ничении посредством передовых технологий воли человека, будет гармоничным.

Роман «Властелин мира» впервые был напечатан в 1926 г. в газете «Гудок». Позже, в 1928 г., он вышел уже в другой версии: с одной стороны, она была расширена, с другой стороны, окончание романа здесь было другим и исчезли некоторые фрагменты (в частности, связанные с тем, что секты считали Штирнера либо мессией, либо антихристом [Бар-Селла 2013: 209]). В итоге социальных проблем в романе было представлено меньше, зато стала более заметной научная проблематика.

При этом суть научно-фантастической идеи романа осталась неизменной. В основу интриги положена идея подчинения людей (как отдельных индивидов, так и больших социальных групп) воле главного героя. Механизм подавления чужой воли — электромагнитное воздействие на мозг.

Вероятно, Беляева навели на эту идею труды современных ему ученых. Мысль о возможности осуществить передачу мыслей посредством аппарата, излучающего электромагнитные волны, пришла инженеру Б.Б. Кажинскому (1890–1962) и была поддержана и отчасти подтверждена опытами в «уголке Дурова» по внушению животным, на которых Кажинский, хотя и не с начала данных опытов, присутствовал. В романе Беляева есть как прозрачные аллюзии на факты биографии Дурова (1863–1934) и Кажинского и на отдельные случаи передачи мыслей и настроений, описанные в их книгах, так и прямые пересказы фрагментов из работы Кажинского «Передача мыслей: факторы, создающие возможность возникновения в нервной системе электромагнитных колебаний, излучающихся наружу» (1923). Писатель даже присваивает фамилии ученых своим героям, лишь немного изменив их (персонажей зовут Дугов и Качинский).

Скрытость научного метода позволяет главному герою романа Штирнеру долгое время управлять мыслями, желаниями, действиями окружающих его людей, оставаясь незамеченным. Это дает возможность ввести детективную интригу, придать ходу событий напряженность, обратить внимание читателя на научно объяснимые детали, мотивирующие поступки героев.

Когда Штирнер начинает противостоять уже даже не местному правительству, а всему миру, у него появляется антагонист — Качинский, который работает над развитием той же научной идеи в СССР. Его задачей и становится остановить пагубный проект Штирнера. От Качинского читатель впервые узнает о том, как осуществляется электромагнитное воздействие на человеческий мозг.

После ряда приключений, побежденный не фактически, но морально, Штирнер позволяет Качинскому ознакомиться с чертежами и другими важными записями, касающимися его уникальной технологии. Качинский находит дневник, в котором Штирнер рассказывает о последовательности действий, которые привели его к мысли о создании такого механизма.

В связи с тем, что рассказано в дневнике, стоит отметить, что вторым источником мотивировок сюжета могут быть разработки В.Л. Дурова. Штирнер, как и Дуров, занимался дрессировкой. И здесь целесообразно обратиться к книге Дурова «Дрессировка животных» (изданной в серии «Новое в зоопсихологии») (1924). Можно также отметить, что над ее созданием, а именно систематизацией исходного материала, как пишет автор, много потрудился инженер Кажинский.

Рассказывая о начале своих опытов, Дуров упоминает случай невольного внушения собаке мысли о нападении на хозяина [Дуров 1924: 255]. Тот же эпизод, лишь с измененными деталями, описывает в своем дневнике романый Штирнер [Беляев 2018: 151]. Дуров пришел к мысли о возможности внушения животным без слов, при помощи напряжения мысли [Дуров 1924: 260], детализированного мысленного представления того действия, которое должен совершить подопытный, вместе с передачей ему большого желания выполнить это действие. Ту же технологию применяет и Штирнер, экспериментируя на собаке, а затем и на людях [Беляев: 151, 155]. Параллели между двумя текстами можно продолжать.

Есть в мемуарах Дурова и сообщения о достижениях Кажинского, и протоколы совместных опытов. В разделе «Моя научная фантазия» Дуров сообщает, что Кажинский «предугадывает» открытие приборов, которые смогут не только регистрировать мысли, но даже создавать такие колебания, которые появляются при образовании мысли, т.е. создавать «искусственную мысль» [Дуров 1924: 306]. Протоколы опытов, проводившихся в «уголке Дурова», свидетельствуют, что Кажинский как научный сотрудник лаборатории предпринял попытку создания прибора, который смог бы задерживать «мысленные волны», но требовалась дальнейшая разработка этого механизма [Дуров 1924: 493].

Примечательно, что Дуров обращается к научной практике Кажинского. Но и Беляев соединяет Дурова и Качинского в эпизоде охоты. Причем компанию этим двум персонажам составляет Штирнер.

Рассказывает об открытиях Кажинского и В.М. Бехтерев (1857–1927), известнейший ученый, также участник опытов в «уголке Дурова».

Значимость роли, которую сыграли для создания романа работы академика Бехтерева (неизвестно, какие конкретно, возможно, его работы о внушении, «Коллективная рефлексология» (1921), «Общие основы рефлексологии человека» (1923), «Психология, рефлексология и марксизм» (1925), «Значение музыки в эстетическом воспитании ребенка с первых дней его детства» (1916)), также стоит отметить. Бехтерев не только сам проводил некоторые внушения в «уголке Дурова», рассказывал в своих научных трудах об открытиях Кажинского, был крупным специалистом по рефлексологии, науке, значимой для романа, но и исследовал воздействие различных видов музыки на человека, в частности на ребенка. В романе же большую роль играют музыкальные произведения. Главный герой очень любит музыку, и звучащие в драматические моменты «Лебедь» Сен-Санса и «Полишинель» Рахманинова отмечают важные вехи в его жизни, различия в характере музыки подчеркивают и развивают разницу в настроении героев. Кроме того, Кажинский считает себя отчасти разработчиком идей Бехтерева [Кажинский 1923: 9, 11], ссылается также на гипотезу академика Лазарева [Кажинский 1923: 21]. Тех же ученых устами Кажинского называет Беляев в романе в ряду тех, кто доказывал электромагнитную природу мозговых и нервных колебаний [Беляев 2018: 130].

Таким образом, мы видим, что идеи Кажинского были значимы и популярны, по крайней мере, среди некоторой группы людей, занимавшихся активной научной деятельностью, они были поддержаны и развивались в их трудах.

Но вернемся к мемуарам Дурова. Рассказывая о психическом напряжении, которое возникало у него во время внушения животным, он описывает такие физические последствия этого состояния: упадок сил, головная боль, сердцебиение, болезненное сжатие сердца. Затем он приводит цитаты из научных работ, свидетельствующие, что мыслительной энергией люди одарены не в равной мере, а следствием ее траты является умственное утомление. В протоколах экспериментов в конце книги описывается в числе прочих опыт, который Дуров ставил над самим собой, — внушенная себе задержка сердцебиения [Дуров 1924: 372]. Его удачный эксперимент, тем не менее, завершился сильным ухудшением состояния испытуемого. Штирнер также одарен уникальной способностью тратить на внушение больше сил, чем обычные люди, платой же за это являются

нервное переутомление, проблемы с мозгом и с сердцем, приобретенные заболевания.

Не менее значим для авторской позиции мотив физического недомогания тех, кто является «биологическим материалом» исследования. Штирнер захватывает власть в Германии, частично воздействует и на другие страны и в ходе этого принуждает людей то впадать в панику, то нападать друг на друга в слепой ярости, шантажирует власти их бессилием повлиять на тех, кто находится под действием «мыслеприказов», принуждает рабочих к непрерывному труду и т. д. Состояние людей, вынужденных под влиянием электромагнитных волн совершать внушенные им поступки, особенно после того, как воздействие на их мозг резко прекращается, является доминантной проблемой романа. Очень ярок и нагляден художественный образ из главы, в которой близкие Штирнеру люди, в первую очередь попавшие под его власть, беседуют после того, как «очнулись» от наваждения. Межличностный конфликт нарастает, и в конце главы один из героев нечаянно разбивает аквариум и видит, как задыхаются на его дне без воды несчастные золотые рыбки [Беляев 2018: 170].

Итак, Беляев точен в деталях экспериментов Штирнера и в описании их физических последствий. Точен он и в изложении теоретических основ созданного Штирнером механизма. (Впоследствии братья Стругацкие в романе «Обитаемый остров» (1969) назовут подобный механизм «излучателем».) На страницах романа Беляев пользуется терминами (витки на конце фибриллярных нитей нейронов в роли соленоидов, «самоиндукция» и др.) и научными сведениями, почерпнутыми из работ Кажинского. Так, на странице 150 Штирнер пересказывает теоретический вывод Кажинского за номером III со страницы 22 его труда, на странице 130 романа Качинский в деталях описывает опыт, проведенный в реальности Кажинским и Дуровым [Дуров 1924: 275–277; Кажинский 1923: 24]. Есть и ряд других параллелей. Впрочем, Беляев искусно инкорпорирует элементы научной теории в художественный текст, не только в монологи отдельных героев, но и в краткие реплики в диалогах, даже в детали, описывающие изменение внешности, физического состояния, поступков персонажей, так что цитаты становятся неочевидными.

Очевидно, что Беляев не полемизировал с учеными. Но через образ Штирнера он показал свою тревогу по поводу социальных результатов, к которым может привести гений науки. Показателен дальнейший ход событий: Штирнер разочаровывается в социальных последствиях своего открытия и перепрограммирует свой мозг, по

сути, отказываясь от себя прежнего. Его переезд в СССР и совместная работа с Дуговым и Качинским, вероятно, объясняются социальным оптимизмом. По сути, в эпилоге высказана надежда на возможность гуманного применения научных достижений в формировании массового сознания советских граждан, тогда как в капиталистической Германии такое воздействие имело плохие последствия.

Идеи Кажинского сформировали и содержание романа С.М. Беляева «Радио-мозг». Он был опубликован в 1928 году и сопровождается послесловием Кажинского, в котором тот одобрительно отозвался о произведении и вновь подробно изложил свою теорию волнового воздействия на мозг. Возможно, импульсом к написанию «Радио-мозга» послужил «Властелин мира», опубликованный ранее в газете «Гудок». Но есть также и сведения, что «Радио-мозг» мог быть впервые опубликован в номерах «Рабочей газеты» за август–октябрь 1926 года, в то время как публикация «Властелина мира» произошла в октябре–ноябре 1926 года. Если эти данные верны, то связующим звеном между двумя произведениями могла быть одна популярная теория Кажинского.

При этом в «Радио-мозге» большой акцент сделан на том, что волны, излучаемые человеческим мозгом и позволяющие оказывать на него воздействие, очень коротки, таким образом привлекается внимание читателя к проблеме коротковолновой радиосвязи, которая позднее долго использовалась в XX веке для успешной передачи сообщений на дальние расстояния. Именно решение задачи передачи коротковолновых сигналов насколько возможно далеко, то есть в конечном счете опережение научного мира в решении научной задачи (как и в случае Штирнера), и оказывается преимуществом злодеев-капиталистов, вынашивающих в романе преступные замыслы.

Читатель сначала наблюдает за развитием параллельных сюжетных линий. У одного из персонажей крадут инструменты, «труп», назначенный для вскрытия, убегает с операционного стола, другой персонаж, живущий в Париже, уходит ночью из гостиницы, в ней происходит убийство, а персонаж попадает в некое аномальное пространство «сгущенного эфира», третий знакомится со странной соседкой и пытается разгадать тайну ночной музыкальной радиопередачи на очень коротких волнах. Постепенно эти линии сходятся: ученые из двух советских лабораторий начинают вести совместную работу над открытой одним из них технологией чтения мыслей по картине мозга, которую, в свою очередь, можно воспроизвести по расшифровке излучаемых мозгом «це-волн». Им мешают злодеи-

французы, братья Гричары, перехватившие изобретение и сумевшие усовершенствовать его быстрее, чем положительные герои, не имевшие таких больших средств. Советские ученые узнают о страшных экспериментах над дочерью одного из Гричаров и русским эмигрантом, который бежит от Гричаров и примыкает к советским исследователям. Пока длится гонка изобретений, параллельно ведутся попытки разыскать и физически обезвредить Гричаров и технологическая война: злодеи воздействуют своим «радио-мозгом» на мысли государственных деятелей, отечественные силы противостоят этому. Наконец Гричары погибают, но вместе с тем разрушается дом, в котором находится «радио-мозг». Таким образом, в этом романе применению новой технологии фактически положен конец.

Интересно, что Кажинский именно для романа «Радио-мозг» написал послесловие, в котором снова рассказал о своей теории, опытах в «уголке Дурова» и планах по созданию механизмов для улавливания мыслей и посылая искусственных «мыслительных» волн [Беляев 1928: 173–180].

Однако этот Беляев о Кажинском в тексте произведения не говорит. Помимо описания упомянутой и у А.Р. Беляева ионной теории Лазарева С.М. Беляев рассказывает о вкладе в изучение человеческого организма таких ученых, как Халлибёртон, Гурвич, Цваардемакерс, и других. Кроме того, он упоминает недавнее (1923 г.) открытие химического элемента гафния и превращает хлорокись гафния в значимую деталь повествования (вещество, позволяющее наглядно наблюдать картину живого возбужденного мозга и благодаря этому «читать» мысли). Стоит отметить, что в романе есть описания химических реакций, способствующих, по мнению писателя, образованию волн в мозге.

Также в «Радио-мозге» больше внимания уделено развитию детективной составляющей. Во «Властелине мира» важнее психологизм: автор подчеркивает трансформации в мировосприятии героев, житейские последствия их реакций на внушение, личную драму изобретателя и его жертв. С помощью психологизма писателю удастся передать и научную информацию о том, как процесс внушения отражается в сознании, каким образом внушенная мысль воспринимается как собственное желание того, кому ее внушают, и т. п. В «Радио-мозге» смещение акцента с психологических состояний персонажей способствует, с одной стороны, развитию сюжетной динамики, с другой стороны, усилению технической подоплеку научно-фантастической идеи. Внимание к деталям приковывает внезапный поворот сюжета с их участием (похищение миллиамперметров, дифракционной катушки из радиоприемника, перемена

состояния персонажа в голубом «сгущенном эфире», неожиданные перемещения героев в пространстве и т. п.).

Для создания заграждения от вражеских волн персонажи используют барьер, основанный на специфическом, сложном физическом явлении (Мелликэновскую зыбь микроволн [Беляев 1928: 150]), в отличие от защитных средств А.Р. Беляева, также основанных на физических свойствах конкретных материалов, но более понятных, не являющихся изобретениями, — шелковой занавески, металлической сетки.

Не так остро в «Радио-мозге» представлена социальная проблематика: поскольку борются между собой отдельные группы людей, воздействие на массы только предполагается.

В целом в этом романе дано, как кажется, больше сведений о разных научных и технических достижениях, чем во «Властелине мира», однако специфика воздействия на психику человека именно показанным в романе образом подчеркнута у А.Р. Беляева тем, что судьбы многих персонажей напрямую связаны с последствиями искусственного внушения, в то время как у С.М. Беляева от такого воздействия страдает только Илона Гричар, да и ее болезнь слабо конкретизирована и может быть объяснена не столько воздействием «це-волн», сколько потрясением, связанным с предательством отца, и общей слабостью нервной системы.

Наконец, злодеями в «Радио-мозге» создан не отдельный излучатель, а целый механизм с искусственными нервными волокнами, искусственно вызванными химическими реакциями. Радио-мозг по самому своему названию напоминает искусственный интеллект, создатели предполагают, что когда-то он начнет не только излучать, но и «думать», превзойдет человеческие интеллекты и победит их — как и в романе А.Р. Беляева, внушающим излучением, сталкивающим людей в «последней войне» [Беляев 1928: 160]. Правда, цели злодеев у С.М. Беляева более странны, чем у А.Р. Беляева: они хотят остаться одни на планете наедине с радио-мозгом. Планов о дальнейшем будущем, в отличие от героев А.Р. Беляева, у которых эти планы иногда подразумеваются, иногда высказываются, злые персонажи С.М. Беляева не строят.

Таким образом, для обоих романов перспективной основой научно-фантастической идеи стали научные разработки того времени. Особенно теория Кажинского о возможности считывания и передачи (внушения) мыслей посредством устройств, принимающих, перекодирующих и направляющих электромагнитные волны, идентичные тем, которые возникают во время мыслительных процессов в мозге человека и животных. Стоит отметить, что в обоих произ-

ведениях, хотя масштаб показанного воздействия и различен, авторы делают акцент на социальных последствиях применения данной технологии, передают власть над ней в первую очередь тем персонажам, которые пользуются ей в целях захвата власти и подчинения себе воли других людей. Яркие художественные образы последствий такого злоупотребления, психологизм в описании самочувствия как положительных, так и отрицательных героев позволяет читателю ощутить драматизм показанной в произведениях ситуации, в то же время точные детали, иногда отступления, сообщают ему научные сведения о данном феномене. Любопытно, что А.Р. Беляев дает главному герою своего романа фамилию известного философа Штирнера, которого называют основателем философии анархического индивидуализма и с положениями которого, как принято считать, спорил Маркс в книге «Немецкая идеология». Тем самым к социальному конфликту добавляется философский и отчасти политический. Отрицательные ассоциации, сопутствующие применению центральной научно-фантастической разработки в большей части обоих романов, наводят читателя на размышления о том, возможно ли и целесообразно ли использование ее в благих целях, показанное в конце «Властелина мира», сосредотачивают внимание на авторской оценке Качинского и Дугова — персонажей, имеющих прототипами настоящих исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бар-Селла З. Александр Беляев. М., 2013.
2. Беляев А.Р. Властелин мира // Беляев А.Р. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М., 2018. С. 5–198.
3. Беляев С.М. Радио-мозг / С послесл. инж. Б.Б. Кажинского. М.; Ленинград, 1928.
4. Дуров В.Л. Дрессировка животных. Психологические наблюдения над животными, дрессированными по моему опыту (40-летний опыт). М., 1924.
5. Кажинский Б.Б. Передача мыслей: Факторы, создающие возможность возникновения в нервной системе электромагнитных колебаний, излучающихся наружу. М., 1923.

REFERENCES

1. Bar-Sella Z. Aleksandr Belyaev. Moscow, *Molodaya gvardiya Publ*, 2013. 428 p. (In Russ.)
2. Belyaev A.R. *Vlastelin mira* [The Ruler of the World]. In: Belyaev A.R. Collected works: in 6 vol. Moscow, Terra: Knizhnyi klub “Knigovek” Publ., vol 3, 2018, p. 5–198. (In Russ.)
3. Belyaev S.M. *Radio-mozg* [The Radio-Brain]. Moscow, Leningrad, *Molodaya gvardiya Publ*, 1928. 180 p. (In Russ.)
4. Durov V.L. *Dressirovka zhivotnykh. Psikhologicheskie nablyudeniya nad zhivotnymi, dressirovannymi po moemu opytu (40-letnii opyt)*. [Animal Training. The Psycho-

logical Surveillance over the Animals Trained on My Own Sistem (40-years Old]. Moscow, 1924. 504 p. (In Russ.)

5. Kazhinskii B.B. *Peredacha myslei: Faktory, sozdayushchie vozmozhnost' vznikaeniya v nervnoi sisteme elektromagnitnykh kolebaniy, izluchayushchikhsya naruzhu* [The Thoughts Transfer: Factors Allowing the Birth]. Moscow, "Novaya derevnya" Printing House, 1923. 26 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 08.06.2024

Принята к публикации 22.04.2025

Отредактирована 25.06.2025

Received 08.06.2024

Accepted 22.04.2025

Revised 25.06.2025

ОБ АВТОРЕ

Анна Олеговна Супрякова — аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ao.supriakova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna O. Supryakova — PhD Student, Department of History of Modern Russian Literature and Contemporary Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ao.supriakova@yandex.ru